

18+

Венесуэльский ЦИКЛ

часть I

АЛИШЕР ВАСЛИЕВ

Алишер Васлиев

Венесуэльский цикл. Часть 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65704600

ISBN 9785005395528

Аннотация

В этот сборник вошли биографические рассказы о жизни врача в Венесуэле, со всеми сопутствующими перипетиями. Искренние и авантюрные истории без прикрас, где есть настоящая дружба и верность, где жизнь и магия естественно сплетаются в пронизательном взгляде потомственного врача-владельца.

Содержание

От автора	5
Узбек в Венесуэле	6
Конец ознакомительного фрагмента.	21

Венесуэльский цикл. Часть 1

Алишер Васлиев

© Алишер Васлиев, 2021

ISBN 978-5-0053-9552-8 (т. 1)

ISBN 978-5-0053-9553-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

От автора

Дорогие мои друзья! Большое вам спасибо за то, что были рядом со мной, за помощь, оказанную мне, за «чувство локтя» для простого узбекского парня, попавшего волею судьбы в Латинскую Америку. Я всех вас помню и люблю! И эту маленькую книжку посвящаю вам.

– Франциско Марот, в 1980-х годах известный коммунистический лидер Венесуэлы.

– Габриэль Гарсиа Маркес, колумбийский писатель, лауреат Нобелевской премии.

– Освальдо Отахола, парапсихолог испано-индейского происхождения, венесуэльский юрист, историк, писатель.

– Педро Плотников и Роман Гончаренко, мои русские друзья, родившиеся и живущие в Венесуэле.

– Фернандо Ботеро, знаменитый колумбийский скульптор и художник.

– Ольга Андаро-Клавьер, обаятельная эсеница, ведунья и колдунья из Венесуэлы.

– Мой названный брат Анхель Паласио, автомеханик, ку-десник и венесуэльский друг по безобразиям.

Узбек в Венесуэле

В июне 1987 года я, наконец, добрался до Венесуэлы. Летели мы Аэрофлотом из Москвы. В то время это был утомительнейший перелет по маршруту Москва – Англия (аэропорт Хитроу), дозаправка, часть пассажиров меняется. Потом летели в Канаду, приземлялись на военную базу (по крайней мере я так думаю, потому что никого никуда не выпускали и сказали сидеть тихо, не дышать). Дозаправлялись, потом прилетали на Кубу, оттуда мы летели в бермудский треугольник на английскую военную базу. Дальше в Перу и, наконец, прилетали в Венесуэлу. Вот такой был жутко длинный и запутанный перелет.

Прилетели уставшие, раздолбанные этой керосинкой, Ту—154. Больше 2-х суток сплошного полета, благо тогда в самолете еще можно было выпить спиртное. Я стюардессам мозги закрутил и они нам принесли коньяк с закусками. И вот на этом коньяке, анекдотах, хи-хи, ха-ха, усыпаниях и просыпаниях продержались мы все дни полета.

Когда прилетели на Кубу, у нас был полный шок! Было около 7 часов вечера, такое состояние непонятное: то ли темнеет, то ли сереет. В какой-то аэропорт приземлились, загнали всех в обшарпанный ангар, веревкой отделили от всех остальных людей и начали досмотр, такой «советский». После проверки посадили в автобус и повезли в какую-то го-

стину. Наше состояние было ужасное – уставшие от дороги, после бодуна, пить хочется. Тяжко на душе, 100% влажность перед дождем, перед грозой, мозги давит. Приезжаем в гостиницу еще с советскими понятиями, а там бутылка кока-колы стоит пять долларов, для меня это убийственно. Пять долларов за одну бутылку! А официантка презрительно говорит:

– Хотите – берите, хотите – нет, – девушка так смотрит, мол, если нет пяти долларов, что в штанах ходишь.

Я оскорбился в самых лучших чувствах, подумал про себя, ну подавитесь вы, будет и на нашей улице праздник и ушел отдыхать. Но спать было невозможно, от грохота музыки меренги, от всей этой гостиницы минус 15-тизвездной, самого низкого пошиба и комаров, поедавших нас. Атас полный! В шесть утра нас разбудили, что-то там пролепетали и отвезли к самолету.

Первый настоящий контакт с Венесуэлой произошел у меня Барселоне. До этого самолет сел в Каракасе, который лежит на высоте 1500 м над уровнем моря – там прохладно, климат хороший. Два дня мы комфортно провели в гостях в доме старшего брата Элины, Важито, руководителя элитного частного охранного предприятия. А тут мы приехали в Барселону после трех часов езды на такси, воздух стоит, дышать невозможно, чувствую себя как рыба на песке, кислорода не хватает.

Зимы тут в нашем понятии, нет. Когда мы приехали, за-

кончились самые жаркие дни и для всего полушария наступил период дождей. Барселона стояла и стонала от жары, зноя, 100%-ой влажности. Вдруг нахмурившееся небо разразилось совершенно диким громом, который сотряс все мое физическое существо до самых глубин. Я в жизни не видел и не слышал такого грома. Сильно болевшая голова и тошнота, совершенно новое физиологическое состояние, вдруг стало разряжаться. И пошел совершенно дикий дождь. Перед дождем заволакивает небо в течение 5 минут километровыми тучами, все становится серое и сразу тысячи, миллионы, миллиарды тонн воды одним махом льются на город. Три минуты – и все улицы заливают примерно по колено или даже выше колена на вершок, так, что если в джипе открыть дверь – то машина сразу заполнится водой почти до сидения. И это здесь обычное явление. Везде в городе несколько веков назад сделаны старые дренажные системы. Вода как приходит, так и рассасывается. Такая погода стоит три-четыре месяца (июнь, июль, август). В день раз, максимум два раза проливает тропический дождь. Люди, привычные к этому климату, сразу ставят свои машины на пригорки, закрывают их и бегут в близлежащие таверны, кофейни переждать час-полтора этот дождь. Проезжаем старый город 15-го века, который построили еще конкистадоры. Старинные костелы, старые дома, невзрачные в желтой грязи. Мощеные кирпичом дороги, все узенькое, маленькое, одноэтажное. Черепичные желто-красные крыши, окна, как бойницы, с решетка-

ми. Если большое окно, то решетки резные, испанские, а-ля Кармен, чтобы не залезть, не вылезти, не отпилить и не отстрелить. Окраины обросли самодельными, самопальными застройками индейцев. На склонах гор и окраинах города живут переселенцы с Корсики, Италии, Португалии, Франции. Разные такие товарищи, многонациональные. Едем куда-то в конец города, я смотрю, районы все беднее, беднее и беднее. Приезжаем в район, где с верхних этажей на другую сторону дороги протянуты веревки, на которых висит белье, в том числе и нижнее, все плохо промыто, воняет мылом, в общем, абзац в стиле Маркеса. Я так тихо-тихо внутренне начинаю подвывать, у меня что-то проваливается глубоко-глубоко внутрь. И думаю: да, мой папа был прав, с нежеланием отпускаящий единственного сына, ему друзья из КГБ сказали:

– Ничего, ничего, пусть едет, побудет там месяц-два, отдохнет, увидит, в какой клоаке там живут и вернется. Он не знает, что такое Гондурас, Венесуэла, Колумбия и вся эта Латинская Америка.

У меня в голове стоят папины слова и я думаю: вот вам, я не вернусь. Я хочу пробиться отсюда и на своей шкуре изучить, что такое капитализм. Приезжаем на место, вокруг старые дворы, дома, построенные лет 50—60 назад, одноэтажные с маленькими палисадниками, в которых растет достаточно жидкая растительность и вонища идет непонятная, как будто формалином залили все. Оказывается, рядом на-

ходится фирма по организации похорон. Ветерок нет-нет, да и поворачивается в сторону дома и весь запах формалина заполняет дом. Красота, да! Полный атас! Представляете мое настроение? Невольно вырвалось:

– Ну, б...я, ничего, Тавакали Худо*! Кто не пьет шампанское – тот не ждет завтрашнего рассвета.

Навстречу нам из дома выходит донна Лилия, красивая белокурая женщина лет 80, глаза синие-синие, как васильки, не тронутые возрастом. И эта уважаемая матрона родила и воспитала 11 детей, из которых мой тесть был старшим, а моя супруга – младшим ребенком!

– Ой, – проворковала она, – Элина, ты привезла своего супруга, я-то думала, что приедет большой, красивый, белый парень с голубыми глазами, такой руссо-руссо, а ты какого-то турка привезла!?

Ни тебе здравствуйте, ни тебе келинг*, просто бросила на ходу:

– Ну ладно, заходите, я как раз кофе приготовила.

Прошли в какое-то похожее на склад помещение, видимо, это была их гостиная. Хозяйка из кухни выносит кофе в каких-то старых чашках со сколотыми краями, будто кто-то откусил их, и приглашает к столику:

– Кофе не самый лучший, но хороший.

И подает нам пойло, которое я в самые худшие дни не стал бы даже пробовать. Я понял – беднота крайняя, похоронное агентство рядом – это проверка Бога, потому что

так несерьезно отнесся к тому, что имел в Ташкенте. Кем ты был, и кем ты стал – вот теперь вкуси пирожок с другой стороны, из-за Карибского моря.

– Я выделила тебе комнату, правда без окон. Зато комары кусать не будут, так как влетать неоткуда, – «обрадовала» хозяйка дома.

– Как нет окон? – Удивился я.

Это оказалось какое-то подсобное помещение при входе в дом, первая и вторая комната, в которой сломана перегородка и есть две входные двери, а окон – нет. Спрашиваю хозяйку:

– Почему бы не сделать окна?

– Соседи не разрешают.

У меня глаза сузились, как у китайца, и я, затаив лютую злобу, прошептал по-узбекски:

– У-уу! Вашу мать, дайте только прийти в себя, я вас всех как татаро-монголы подряд перетопчу.

И видимо правый Ангел сказал:

– Давай сделаем! – И аминь произошел.

Ближе к шести стало смеркаться, а ровно в шесть солнце просто упало за горизонт, как будто плюхнулось в воду и стало мгновенно темно, и только звезды горят на небосводе. Такое ощущение, как будто свет на улице выключили. Я спросил:

– Что выключили свет на улице?

А хозяйка отвечает:

– Какой свет? У нас на улице никогда не было света.

Кушать хочется, за целый день ничего не ел, только этот так называемый кофе выпил. И никто из них не интересуется – голодные мы или нет.

– Элина, ну что, нас чем-нибудь накормят? – Пытаюсь прояснить ситуацию.

– Наверное, в доме ничего съестного нет, – растерянно отвечает она.

– Пойдем, может, поищем чего в холодильнике?

– В доме нет холодильника.

– Как нет холодильника?

– Ну, не знаю, раньше был, когда уезжала в СССР, а сейчас нет.

Расстроившись, я попросил Элину показать мне комнаты. Длинный коридор, по бокам которого так называемые комнаты, упирается в пустой маленький дворик между помещениями. В следующем помещении находится кухня и сантехнический узел, там же стоит непонятный агрегат, якобы стиральная машина, огромная, похожа на машину для пытки людей, внутри нее что-то двигается, но она не стирает белье. Туалет, слава Богу, есть, но с треснувшим унитазом и душ какой-то непонятный. Правда, воды нет.

– А что с водой? – Поинтересовался я.

– Ну, до нас давление не доходит, в три часа ночи может и прийти.

– И как мы будем купаться?

– Если воды не будет, значит, купаться не будем, – спокойно объясняет Элина. – Я уговаривала тебя остаться жить в Ташкенте, но ты же захотел уехать в Венесуэлу, вот и получай. В Ташкенте ты был главным врачом поликлиники, квартира в самом центре города, служебная и личная машина. Правые, левые твои клиенты, всегда дополнительный заработок, заработок от тренировок по карате и кунг-фу. Ты думал, что здесь тебе будет лучше. Это страшная ошибка, от которой я тебя все время отговаривала.

Я призадумался, кушать нечего, валюты немного есть, но надо ее поменять, а поменять негде. И тут приходит Франциско, отец Элины. Год назад он гостил у меня в Москве, Сочи и Ташкенте, у нас были очень дружеские отношения. Франциско был фактически ее братом, но у них так принято. После смерти отца, старший его сын становится отцом осиротевших детей:

– О-ля-ля, привет, как вы доехали? Как встретил вас братишка Важито? У нас в доме идет ремонт, поживете несколько дней здесь, а там решим.

– Франциско, подкинь мне местных денег немного, – улучшив момент, попросил я его.

– Да, да, я специально пришел, так как валюту ночью менять негде, принес немного денег. – И дал мне штук 15 бумажек, по 500 боливаров, долларов на 200 в эквиваленте.

Вместе решили выйти в город, прогуляться на их «лобное место». Пришли, пейзаж чисто наш сельский: разваливаю-

щаяся карусель, грязноватые забегаловки, непонятное пиво и руккола— музыкальный ящик, который за три копейки играет музыку 30-х годов. И ужасные москиты, которые появляются с 6-ти вечера и кусают всех до 2-3-х часов ночи, а потом исчезают куда-то, могут свести с ума непривычного человека. Обалдевшие от жары и москитов, пьяные венесуэльцы отдыхают здесь после рабочего дня. А я в шортах вышел на прогулку, меня искусали по самое немогу, пришлось пожаловаться родственнику. Мне побрызгали на ноги ужасающе воняющей жидкостью и они перестали цепляться. В одной из таверн мы поели курицу на вертеле, приготовленную, по-моему, из протухшей тушки, выпили несуразного пива. И Франсиско проводил нас до дома, где мы сразу попытались лечь спать. Но спать было невозможно, потому что все стенки комнат в доме стояли на микросваях. Между низом стенки и полом – 10-15-ти сантиметровый просвет, там проходит воздух и вода, которая конденсируется в помещениях от перепада температур, ведь влажность большая. А в два часа ночи кошки начали гонять то ли крыс, то ли мышей, из комнаты в комнату под перегородками. Писк и визг стоял невероятный. Я приплыл и думаю:

– Ё-моё...

В пять утра запели венесуэльские соловьи, ветер переменялся и вдруг запахло мертвечиной, ведь через ограду была похоронная фирма. Жаркий климат и чрезмерное употребление местным населением крепкого рома играли свою пе-

чальную роль – умирали барселонцы довольно часто. Когда привозили какого то мертвеца и начинали его бальзамировать, начиналась страшная вонища, из-за которой невозможно было нормально дышать в течение 2-х дней. Это было сложно, но и к этому мы привыкли.

В душе полный негатив. Я встал, так как уже больше не мог лежать и не знал: то ли мне облежаться, то ли обкакаться, то ли на весь мир обругаться матерными словами, но я сам себе напомнил:

– Ты ведь сам хотел сюда, давай, вперед!

Пошел купаться, благо за ночь немного набралась вода, но она была настолько теплая, из-за жары нагрелась в трубах. Искупавшись, вышел на улицу. Деньги после вчерашней прогулки еще остались и я решил позавтракать где-нибудь. В 6 утра там открываются все таверны, народ идет на работу и должен где-то перекусить. Подхожу к кафе, а меня уже окликают:

– О-ля, Руссо, как дела? – С легкой руки этого бармена кличка «Руссо» потом прилипнет ко мне навсегда.

Я делаю удивленные глаза, а они мне:

– Франциско, Франциско, рассказывал о тебе, ты доктор, ты кунг-фу, молодец хай, хай.

Шутят, заигрывают со мной, наливают мне что-то на похмелье. Я показываю, что не пил вчера, а они все равно наливают, наверное, не понимают мои жесты. Все мне улыбаются:

– Камарат, коммунисто.

Думаю, вот попал, коммунисты оказывается все здесь. Куда меня занесло?! Выпиваю кофе, лучший, чем я пил вчера у бабушки. Через какое-то время прибегает мальчик и кричит:

– Руссо, Руссо! Он здесь, Элина.

Оказывается, Элина, утром обнаружив мое отсутствие, начала мой розыск и мальчишки нашли меня.

– Что это ты взял да ушел сам? – пыталась наехать на меня жена.

– Ты спала, а меня потянул ветер перемен, я не хотел тебя будить и беспокоить, – мягко парировал я атаку.

– Там соседка пришла, у нее с ребенком что-то, тяжело заболел, всю ночь плакал, не давал никому спать, денег у них нет на доктора, им сказали, что муж у меня коммунист, наверное, бесплатно поможет.

Я на нее посмотрел как акула капитализма:

– Кончился коммунизм.

Но деваться-то некуда, соседка ждет. Проходим в дом, а там маленький годовалый ребенок, живот вздут, газы, наверняка глисты, поэтому он плачет все время.

– Баба Лилия, есть мыло? – Обратился я к хозяйке.

Мне нашли обмылок вонючего стирального мыла. Я срезаю от него щепочку, мочу в воде и вставляю ребенку в попку, держу и периодически нажимаю на животик. Ребенок плачет.

– Найдите немного растительного масла.

Принесли растительное масло и я начал с ним по часовой стрелке массировать животик. Через пять минут выстрелило пробкой из попочки у ребенка, забрызгав все вокруг. Мыльная вода все смягчила и кишечник его заработал, ребенок сразу успокоился. Тетки начали все прибираться, перешептываясь, что какая удача, что зять Лилии настоящий доктор и умеет лечить детей.

А я опять ушел на улицу. Целый день мотался, искал прибежище своей недовольной душе, ей было дискомфортно, не могла найти себе того, чего желала. Появлялись какие-то люди, какие-то лица, я все примерял их к нашим азиатским лицам и мне казалось, что они были похожи на джизакских узбеков. Такие же узкие глаза, скуластые, прямые черные волосы, чисто казахи, и мне периодически казалось, что то ли я хожу в джизакской степи, то ли я хожу в Южной Америке. Но жара и влажность взяли верх, я устал и решил возвратиться домой. Кто-то из друзей Франциско подарил мне из холодильника большую 5-ти литровую бадью минеральной воды с газом. Я нес ее на плече как древний водонос, весь мокрый от пота, злой и невыспавшийся.

Прихожу домой, а там сидят и ждут меня 5—6 человек, знакомые Франциско. Пришли со мною познакомиться:

– Оля, Руссо, привет!

Один из них редактор коммунистической газеты в Венесуэле, другой еще какой-то камарат. А меня уже тошнит

от их камаратизма, они в такую жару сидят и пьют виски, без закуски, какой-то журналист принес эти виски и они сидят компанией, пьют его со льдом.

– У нас так не пьют, без закуски, – удивился я.

А они мне:

– А у нас пьют.

Кусок льда, две ложки виски и лимон или немного содовой – вот и весь фуршет! Я выпил залпом, пить-то все время хочется. Они говорят, что у нас сразу много нельзя, температура воздуха-то 40 градусов. После третьего стакана, я вдруг почувствовал, что внутреннее напряжение уходит, расслабился. Прошел в туалет, испачкал домашний унитаз, а воды то нет! Она приходила к нам только в 2 часа ночи, из трубы текла тонкой струйкой, нагретая в водоводах, вода, в которой даже неприятно было купаться. Не было ощущения прохлады, не чувствовалось что ты освежился. И я наш водопровод называл писулькопровод, так как водопроводом его называть было нельзя. Пришлось использовать принесенную бадью с минеральной водой и все смыть. Тут бабка проходит на кухню и говорит Элине:

– Надо же, кто-то так качественно сходил в туалет. Запах был иностранный, не наш. Пошла посмотреть, а там все чисто вымыто, вот чудеса.

У нее не укладывается в голове, воды же нет, как это все смыто? А Элина ехидничает:

– Зять у вас такой, ханский сын, то, что бутылка мине-

ральной воды 20 долларов стоит, ничего, захотел и смыл ею унитаз, вместо того чтобы нас угостить.

– Вот будете себя вести нормально, буду угощать, а так пока никто не отличился, кроме вот этих товарищей, – парировал я.

Каждый день, в определенное время, между 4-мя и 5-ю вечера нахмуривалось небо и выливался дождь, а так как в доме не было воды, я залез купаться под дождевую воду, но мне сказали, что нельзя этого делать, так как я не знаю местного климата, купание под дождем здесь приведет к явному воспалению легких. А я-то уже залез под дождь, пока меня вытащили. Стою вдохновленный, омытый и состояние души великолепно. Тут же прибежал Франциско, ему уже сообщили, что я принимаю натуральный душ. Он принес бутылку рома, налил полстакана и говорит:

– Пей, иначе заболеешь. Мы уже убедились, что те, кто приезжает к нам и, не зная, лезет под дождь заболевают воспалением легких, которое тут очень тяжело вылечить.

Тем самым он меня спас от возможного воспаления легких. Теща принесла полотенце с таким недовольным видом, что на меня тратится чистое полотенце, которое потом надо стирать. А стирать ведь вручную, потому что дома стиральная машина не стирает.

После купания мы сидели опять под навесом в палисаднике перед домом, в продавленных креслах, которым, наверное, было более 2-х тысяч лет, отходили от выпитого рома

и видели, как река грязной воды течет и куда-то просачивается, уходит в землю.

– Куда она уходит? – Спросил я.

– Здесь конкистадоры все продумали, чтобы город не смывало, везде, под землей, под дорогами проведены каналы, выложенные кирпичом в человеческий рост, канализация, как катакомбы.

– Неужели в 15 веке могли сделать такую штуку?

– Раньше Барселону смывало такими мощными дождями несколько раз и губернаторы были умные люди, у них было много рабов. Карибское море было вотчиной пиратов. Барселона стоит на углу перешейка, это сейчас она является курортом, а раньше это был форпост пиратства. Буквально в 60—65 км ниже по береговой линии Барселоны есть портовый город Кумана. Это первый гигантский испанский порт, который построили те, кто приехал, первые из европейцев. И вообще, наблюдая за всей этой кухней, понимаешь, что испанцы много сделали для Венесуэлы.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.